

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
5 May 2021
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Пятьдесят четвертая сессия

Вена, 28 июня — 16 июля 2021 года

Правовые вопросы, касающиеся цифровой экономики — урегулирование споров в цифровой экономике

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Урегулирование споров, связанных с технологиями	3
III. Онлайн-платформы для урегулирования споров	5
IV. Оценка событий в области урегулирования споров	10
V. Заключительные замечания	14

I. Введение

1. Одна из виртуальных тематических дискуссий, проведенных в ходе пятидесяти третьей сессии Комиссии в 2020 году, была посвящена рассмотрению влияния пандемии на урегулирование международных споров в рамках двух совещаний за круглым столом¹. В ходе первого круглого стола представители пяти арбитражных учреждений рассмотрели краткосрочные последствия кризиса, вызванного COVID-19, и сообщили о мерах, принятых их учреждениями: от мер по обеспечению безопасной работы учреждений до мер, способствующих эффективному проведению арбитражного разбирательства. В числе других принимаемых мер были упомянуты применение на различных этапах разбирательства таких цифровых технологий, как дистанционные слушания, и издание руководств в помощь сторонам и арбитражному суду. В ходе второго круглого стола были рассмотрены долгосрочные последствия пандемии и возможные из-за этого изменения процесса урегулирования международных споров. Были упомянуты расширение масштабов перехода в цифровую среду и использования современных технологий, применение ускоренных процедур, использование искусственного интеллекта (ИИ), асинхронные слушания, онлайн-платформы и другие нововведения, которые, по всей вероятности, изменят способы урегулирования споров. Вместе с тем была также подчеркнута необходимость сохранения основополагающих принципов международного арбитража, включая автономию сторон и свободу усмотрения арбитражного суда при проведении разбирательств. Было отмечено, что в целом тексты ЮНСИТРАЛ об урегулировании споров (в том числе о медиации) достаточно гибкие для охвата таких изменяющихся обстоятельств, однако по мере изменения условий можно было бы вновь проанализировать эти тексты.

2. На той же сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум для уточнения тем, определенных в процессе исследовательской работы по правовым вопросам, касающимся цифровой экономики (включая урегулирование споров и онлайн-платформы), и подготовить конкретные предложения по нормотворческой деятельности для рассмотрения Комиссией². Что касается предложения в отношении оценки методов урегулирования споров в современных условиях (A/CN.9/1037, см. п. 37 ниже), Комиссия просила Секретариат приступить к изучению этой темы, отметив ее актуальность для цифровой экономики с учетом изменений, происходящих в области урегулирования споров в связи с пандемией COVID-19, и представить Комиссии заключение о возможных направлениях дальнейшей работы в этой области. Секретариату было предоставлено право гибко подойти к вопросу о способах и средствах проведения такой работы и требуемых ресурсах³.

3. Соответственно, Секретариат организовал или принял участие в следующих мероприятиях, связанных с урегулированием споров в цифровой экономике (УСЦЭ):

- совещание группы экспертов по вопросам урегулирования споров, связанных с технологиями, проведенное в виртуальном режиме 25 января и 15–16 марта 2021 года совместно с Министерством юстиции Израиля;
- первое заседание Инклюзивной глобальной инновационной юридической платформы по урегулированию споров в режиме онлайн (iGLIP по УСО), проведенное в виртуальном режиме 18 марта 2021 года Департаментом юстиции правительства Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики; и

¹ Дополнительная информация и ссылки на материалы тематических дискуссий доступны по адресу <https://uncitral.un.org/ru/COVID-19-panels>.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17), часть вторая, п. 76.

³ Там же, п. 16(h).

– два семинара по УСЦЭ, проведенные в виртуальном режиме 5 февраля и 30–31 марта 2021 года совместно с Министерством юстиции Японии и Японским международным центром урегулирования споров (ЯМЦУС).

4. В настоящей записке кратко излагаются вопросы, обсуждавшиеся на вышеупомянутых мероприятиях, и в каждом разделе на рассмотрение Комиссии представляются предлагаемые направления дальнейшей работы.

II. Урегулирование споров, связанных с технологиями

A. Справочная информация

5. На своей пятьдесят второй сессии в 2019 году Комиссия рассмотрела предложение правительств Израиля и Японии о возможной будущей работе в области урегулирования споров в контексте международных сделок, связанных с высокими технологиями (A/CN.9/997). На этой сессии Комиссия согласилась с тем, что работу по спорам, которые возникают в связи со сделками в области цифровой экономики, следует объединить с другой исследовательской работой по правовым вопросам, связанным с цифровой экономикой (A/74/17, п. 215)⁴.

6. На своей пятьдесят третьей сессии в 2020 году Комиссия рассмотрела предложение о проведении коллоквиума по вопросу об урегулировании споров в контексте международных сделок, связанных с высокими технологиями. Было выражено мнение, что эта тема требует более глубокого и предметного изучения во избежание разработки отраслевых правил и в целях решения более общих вопросов, связанных с использованием искусственного интеллекта и других новых технологий для урегулирования споров, в том числе с применением онлайн-платформ. Было отмечено, что, хотя в прошлом уже делались попытки предложить правила урегулирования споров для конкретных отраслей, представители отрасли, как правило, со временем возвращаются к применению общих правил⁵.

B. Резюме обсуждения

7. Совместно с Министерством юстиции Израиля Секретариат провел 15 и 16 марта 2021 года совещание в режиме онлайн с участием 22 экспертов по правовым вопросам, касающимся урегулирования споров, связанных с технологиями. В ходе этого совещания были рассмотрены следующие темы: i) потребности индустрии технологий; ii) возможная сфера охвата работы; iii) особые аспекты споров, связанных с технологиями, которые требуют отхода от общих правил; iv) возможность проведения работы; и v) формы возможной работы. В рамках подготовки к этой встрече 25 января 2021 года был проведен предварительный брифинг, чтобы определить план обсуждений в марте.

8. В отношении потребностей индустрии технологий было отмечено, что целью проекта должно быть расширение доступа к правосудию для всех участников споров, связанных с технологиями, что будет соответствовать также цели 16 в области устойчивого развития («Мир, правосудие и эффективные институты»). Было отмечено, что особое внимание можно уделить предприятиям с ограниченными знаниями в области урегулирования споров и ресурсами для урегулирования споров, например микро-, малым и средним предприятиям (ММСП).

⁴ В рамках программы параллельных мероприятий конференции «Общество, право, искусственный интеллект и робототехника» (SOLAIR) 2020 года (Прага, 10–11 сентября 2020 года) в сотрудничестве с правительствами Чехии, Израиля и Японии была проведена виртуальная тематическая дискуссия по урегулированию споров в сфере высоких технологий. Один из выводов тематической дискуссии заключался в том, что необходимо обсудить инструменты, касающиеся опыта арбитров, продолжительности разбирательства, конфиденциальности и доступа к цифровым доказательствам.

⁵ Сноска 2 выше, п. 69.

В то же время было отмечено также, что с увеличением количества споров, связанных с технологиями, и соответствующих расходов сталкиваются предприятия любого размера, что делает такую потребность еще более острой. Далее было упомянуто, что наличие адвоката, обладающего опытом консультирования сторон в споре, является еще одним элементом, который необходимо учитывать для обеспечения доступа к правосудию. В этой связи была подчеркнута важность непрерывного образования и обучения различных субъектов, участвующих в урегулировании споров, связанных с технологиями.

9. Было подчеркнуто, что оперативность является одной из ключевых потребностей при урегулировании споров, связанных с технологиями, при этом индустрия технологий также быстро развивается. В этой связи было указано на важность продолжения сотрудничества между арбитрами и отраслевыми экспертами в процессе принятия решений. В то же время подчеркивалась необходимость обеспечения независимости и беспристрастности лиц, принимающих решения, и соблюдения надлежащей правовой процедуры. Было отмечено, что доступ к правосудию означает не только быстрое урегулирование, но и справедливое урегулирование споров. Было также обращено внимание на тот факт, что в 2021 году Комиссия должна принять Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ, которые обеспечат ускоренный процесс и могут быть дополнительно адаптированы для удовлетворения потребностей сторон в спорах, связанных с технологиями.

10. Были высказаны различные предложения в отношении возможной сферы охвата работы. В целом было признано, что определение споров, связанных с технологиями или высокими технологиями, сопряжено с практическими трудностями, и поэтому работа в основном может быть направлена на рассмотрение споров, связанных с технологически сложными вопросами и требующих быстрого решения и наличия специального опыта у лица, принимающего решения. В этой связи было поддержано мнение о том, что любая будущая работа в этой области должна основываться на опыте других учреждений, которые предоставляют услуги по урегулированию споров в конкретных отраслях, например Центра арбитража и медиации Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и ПРАЙМ Файнэнс (Группа признанных международных экспертов в области финансового рынка).

11. В то время как одни эксперты отметили, что ключевым фактором при выборе арбитров должна быть техническая квалификация, другие указали на необходимость хорошей подготовки арбитров по вопросам урегулирования споров. Было высказано мнение о том, что функции экспертов с техническим образованием можно было бы объединить с функциями арбитров, например, при оценке доказательств, связанных с технологиями. Было высказано мнение, что состав арбитражного суда можно определять таким образом, чтобы арбитры с техническими знаниями занимались вопросами, связанными с технологиями, а те, у кого есть юридический опыт, могли сосредоточиться на процедурных вопросах.

12. Другое предложение заключалось в том, чтобы сосредоточить внимание на использовании экспериментальных данных при урегулировании споров, связанных с технологиями. Было упомянуто, что некоторые арбитражные регламенты содержат положения, касающиеся допустимости экспериментальных доказательств (например, ст. 51 Правил об арбитраже ВОИС). С другой стороны, было упомянуто, что проведение экспериментов может задержать разбирательство, что противоречило бы цели обеспечения ускоренного решения.

13. Было упомянуто, что более важное значение в спорах, связанных с технологиями, могут иметь требования конфиденциальности с учетом необходимости защиты коммерческой тайны, патентов и другой конфиденциальной информации.

14. Еще одно предложение предусматривало составление списка или реестра экспертов для урегулирования споров, связанных с технологиями. Хотя было указано, что такой реестр ускорит процесс отбора и может функционировать как

механизм контроля качества, была выражена озабоченность по поводу того, как и кем будет составляться и вестись такой список, особенно с учетом необходимости обеспечения надлежащей прозрачности.

15. В отношении возможности осуществления и формы возможной работы были высказаны мнения о том, что для урегулирования споров, связанных с технологиями, особенно с учетом потенциальной роли экспертов на несудебных этапах процесса, было бы полезно использовать внесудебные методы в сочетании с судебными процедурами (например, медиация-арбитраж, арбитраж-медиация или медиация-арбитраж-медиация). Были также высказаны мнения о том, что можно было бы подготовить типовые положения, адаптированные для споров, связанных с технологиями, на которые стороны могли бы ссылаться в своем арбитражном соглашении. Было также поддержано предложение разработать более общее руководство по вопросу о том, как наилучшим образом использовать существующие тексты ЮНСИТРАЛ, главным образом Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, с учетом их гибкости и широкого признания. В целом было подчеркнуто, что любые материалы, которые предполагается подготовить, должны иметь практическое значение для сторон спора, а также для арбитражного суда.

С. Предлагаемые направления дальнейшей работы

16. На основании вышеизложенного Комиссия, возможно, пожелает обратиться к Секретариату с просьбой продолжить взаимодействие с экспертами и подготовить набросок текста, в котором будут рассмотрены вопросы, возникающие в контексте споров, связанных с технологиями, и который может быть представлен на рассмотрение Комиссии. Дополняя существующие документы ЮНСИТРАЛ, такой текст мог бы выполнять функцию инструментария для использования предприятиями, арбитрами, посредниками и техническими экспертами в связи со спорами, связанными с технологиями, разъясняя преимущества альтернативных методов урегулирования споров и предлагая, где это уместно, типовые положения или механизмы, на которые стороны могли бы опираться при проведении разбирательства по урегулированию споров, связанных с технологиями. Такой инструментарий может, например, включать набор протоколов по конфиденциальности информации, сбору цифровых доказательств, по привлечению экспертов на разных этапах принятия решений, а также по соблюдению надлежащей правовой процедуры. В конечном итоге сторонам будет предоставлено право ссылаться в своем соглашении на эти положения или договоренности в целом или по своему выбору.

III. Онлайн-платформы для урегулирования споров

А. Справочная информация

17. В ноябре 2020 года Министерство юстиции правительства Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики учредило в Гонконге, Китай, проектный офис по сотрудничеству с ЮНСИТРАЛ («Гонконгский проектный офис»)⁶ с целью: i) отслеживать новые тенденции и проблемы, возникающие в связи с использованием новейших технологий в международной торговле; ii) поддерживать и стимулировать создание сетей или

⁶ Гонконгский проектный офис был учрежден в соответствии с Соглашением между правительством Китайской Народной Республики и Организацией Объединенных Наций, заключенным путем обмена нотами от 25 октября 2019 года, и Меморандумом о взаимопонимании между правительством Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики и Организацией Объединенных Наций по административным процедурам сотрудничества в области права международной торговли от 4 ноября 2019 года.

платформ для обеспечения непрерывного обсуждения, взаимного обмена знаниями и творческого решения проблем в связи с такими изменениями; и iii) расширять сотрудничество в изучении методов использования инновационных решений для поиска ответов на существующие правовые проблемы и для продвижения таких решений различными способами в глобальном масштабе.

18. Первой инициативой Гонконгского проектного офиса было создание iGLIP по УСО с целью анализа последних изменений в сфере урегулирования споров в режиме онлайн⁷ и определения тем и масштабов возможной будущей работы в этой области. Это инициатива была предпринята на фоне усиления глобальной взаимосвязанности, роста трансграничной торговли и быстрого развития технологий, а также с учетом Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн («Технические комментарии по УСО»), принятых в 2016 году.

19. Первое совещание iGLIP по УСО было организовано Гонконгским проектным офисом 18 марта 2021 года. Секретариат внес свой вклад в проведение этого мероприятия, которое состояло из двух заседаний за круглым столом, одно из которых было посвящено в целом платформам для международной торговли и их связи с урегулированием споров, а другое — конкретно онлайн-платформам, предназначенным для урегулирования споров (именуемым далее «платформы УСО»⁸). В совещании приняли участие около 20 экспертов по правовым вопросам с практическим опытом урегулирования споров, представляющих учреждения по урегулированию споров и научное сообщество. Во время открытия было подчеркнуто, что технологии развиваются быстрыми темпами, оказывая влияние на все сектора, включая юридический сектор. Далее было отмечено, что глобальная пандемия нарушила международные производственно-сбытовые цепочки и в некоторых случаях сделала невозможным личное присутствие в процессе урегулирования споров. В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что возрастает потребность в изучении путей использования и адаптации существующих документов ЮНСИТРАЛ с учетом этих новых событий, а также в оценке необходимости разработки новых правовых инструментов для обеспечения согласованного подхода.

В. Резюме обсуждения

20. Онлайн-платформы (именуемые также «цифровыми», «электронными» или «платформами электронной торговли») все чаще используются в сфере торговли. Они позволяют продавать товары и предоставлять услуги, соединяют участников глобальной производственно-сбытовой цепочки и создают онлайн-пространства для сотрудничества между ними. Используя целый ряд систем и технологий, онлайн-платформы создают новые способы торговли и новые бизнес-модели, открывая тем самым новые возможности для трансграничной

⁷ См. п. 24 раздела V Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн — «Урегулирование споров в режиме онлайн, или УСО, является “механизмом урегулирования споров посредством использования электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий”. Этот процесс может осуществляться по-разному различными администраторами процесса и с течением времени может развиваться».

⁸ См. п. 26 раздела V Технических комментариев ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн — «Для УСО необходим посредник с технологической базой. Иными словами, в отличие от альтернативного урегулирования споров в режиме офлайн процедура УСО не может осуществляться на разовой основе с участием только сторон в споре и нейтрального лица (т. е. без администратора). Наоборот, чтобы создать возможности для использования технологии в целях содействия процессу разрешения спора, процедура УСО требует наличия системы для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки сообщений таким образом, чтобы обеспечить безопасность данных. Такая система называется здесь “платформой УСО”».

торговли. Преимущества онлайн-платформ особенно важны для ММСП (проект таксономии по онлайн-платформам см. A/CN.9/1064/Add.3).

21. В последнее время начались обсуждения, посвященные основанным на платформах моделям международной торговли. Было отмечено, что онлайн-платформы создали собственную частную правовую систему для облегчения международной торговли в том смысле, что: i) платформы, обычно основанные на договорах, состоят из сообщества пользователей, связанных внутренними правилами; и ii) операторы платформы взяли на себя ряд функций, включая обеспечение соблюдения этих правил. Было заявлено, что онлайн-платформы стали беспрецедентным инструментом международной торговли, и были упомянуты понятия «платформенной» экономики и «платформенного» эффекта (предприятия, создающие инновационные средства для согласования спроса и предложения с использованием технологий, воплощенных в платформах). В этой связи было отмечено, что для определения сферы охвата любой работы в этой области необходимо четкое понимание термина «платформа».

22. Было указано, что, хотя онлайн-платформы обычно предусматривают куплю-продажу товаров и предоставление услуг, они используют целый ряд технологий (включая интерактивные приложения, позволяющие пользователям платформы общаться между собой) и предлагают различные дополнительные услуги. Было указано также, что на некоторых платформах электронной торговли есть встроенные системы для обработки жалоб и урегулирования споров, возникающих в результате деятельности на платформе, в то время как платформы УСО предлагают урегулирование споров в качестве своей основной услуги. В обоих случаях возникают общие юридические проблемы, однако существуют проблемы, характерные для каждой из них.

23. Например, в отношении платформ, которые имеют встроенный механизм урегулирования споров, были выявлены следующие вопросы: i) как включить процессуальные правила в условия использования, в том числе как получить имеющее юридическую силу согласие пользователей; ii) должен ли такой механизм обеспечивать урегулирование споров между оператором и пользователями или также между пользователями; iii) какое право применимо к спору, включая возможность применения Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) (КМКТ); iv) предполагаемая роль платформы для защиты интересов потребителей и применимое законодательство в отношении такой защиты; v) как обеспечить беспристрастную и справедливую процедуру; и vi) возможность обжалования результатов этого процесса.

24. В ходе обсуждений был затронут также вопрос о степени участия оператора платформы в урегулировании споров, включая вопрос о том, должен ли он выполнять судебную функцию при рассмотрении жалоб. Было отмечено также, что с учетом информации, которой обладают операторы платформы в отношении пользователей платформы и сделок на платформах, они должны иметь возможность создавать механизмы для предупреждения возникновения споров и проведения медиации по спорам для достижения мирного урегулирования. В этой связи было указано, что, возможно, будет не так просто идентифицировать пользователей платформ (которые в некоторых случаях являются анонимными), что создает определенные практические проблемы, особенно в трансграничном контексте.

25. В отношении регулирования было отмечено, что некоторые государства недавно обязали операторов платформ обеспечивать механизмы урегулирования споров (например, в Китае и Европейском союзе, которые рассматриваются в документе A/CN.9/1064/Add.3). В этой связи были подняты следующие вопросы: i) какие законы применимы к платформам (с учетом того, что платформы состоят из нескольких уровней соглашений с участием оператора и пользователей, а также соглашений между пользователями); ii) должны ли такие обязательства применяться ко всем операторам платформ независимо от их размера;

и iii) смогут ли операторы платформ передавать предоставление таких услуг подрядчикам. Были высказаны мнения, что было бы полезно разработать согласованный правовой стандарт для регулирования деятельности операторов платформ в целях обеспечения минимального качества обслуживания, особенно с учетом того, что онлайн-платформы задействованы в различных сферах трансграничной деятельности с участием пользователей со всего мира.

26. Еще одним аспектом, который стал предметом обсуждения, была сложность проведения четкого разграничения между предприятиями и потребителями в сделках, совершаемых на онлайн-платформах, поскольку сторонами выступают пользователи различных видов и форм, которые также могут меняться по мере осуществления сделок. Например, пользователем платформы может выступать предприятие или физическое лицо, продающее товары другому пользователю, который может быть или не быть потребителем, в то время как всех пользователей платформы можно считать потребителями в том смысле, что они используют услуги, предоставляемые оператором платформы. По мере развития экономики платформ стороны сделок могут начать проявлять некоторые черты предприятия и в то же время некоторые характеристики потребителя. С такими изменениями функций и параметров вовлечения различных участников грань между потребителями и предприятиями становится размытой.

27. В отношении платформ УСО было упомянуто, что отмечается активизация усилий по использованию УСО для урегулирования трансграничных споров, особенно с учетом технологических достижений, делающих такой механизм более удобным, рентабельным и эффективным. Было заявлено, что глобальная пандемия еще раз продемонстрировала эффективность УСО в условиях невозможности или строгого ограничения личного участия в урегулировании споров.

28. Были упомянуты усилия Комиссии по принятию Технических комментариев по УСО в 2016 году, а также усилия других международных организаций по формулированию правовых стандартов в отношении УСО. В августе 2019 года форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) одобрил Совместный механизм УСО для трансграничных споров между предприятиями⁹, механизм для обеспечения урегулирования споров с помощью технологий путем переговоров, медиации и арбитража в отношениях между предприятиями. АТЭС подготовил также типовые процедурные правила по УСО, которые в значительной степени основывались на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ и Технических комментариях по УСО. Была упомянута также текущая работа Международной организации по стандартизации (ИСО) по разработке стандарта «ISO/TC 321 — Обеспечение действительности сделок в электронной торговле», целью которого является достижение стандартизации в области обеспечения действительности сделок в рамках восходящих и нисходящих процессов электронной торговли, включая: i) обеспечение действительности процесса заключения и исполнения сделки в электронной торговле; ii) защиту прав потребителей в электронной среде; iii) совместимость и допустимость данных о результатах проверки качества товаров в трансграничной электронной торговле; и iv) гарантии доставки товара конечному потребителю в ходе электронной торговли.

29. В этой связи было высказано мнение, что ряд аспектов, связанных с УСО, можно изучить в рамках iGLIP по УСО. По общему мнению, эту работу следует начать с изучения действующей нормативно-правовой базы и рассмотрения вопроса о желательности разработки каких-либо новых международных стандартов.

30. Один из аспектов связан с обеспечением целостности платформ УСО, а также с соблюдением надлежащей правовой процедуры и применением справедливых процессуальных требований в ходе разбирательства. В отношении

⁹ Текст Совместного механизма доступен по адресу http://mddb.apec.org/Documents/2019/EC/EC2/19_ec2_022.pdf.

первого аспекта было указано, что можно разработать согласованную нормативную базу для обеспечения контроля качества и решения других соответствующих вопросов, таких как защита данных и конфиденциальность.

31. Другой аспект связан с объемом услуг, которые должны предоставлять платформы УСО, что может повлиять на правовую базу. Со ссылкой на высказанные выше мнения (см. п. 26) было указано, что может быть трудно провести различие между платформами УСО для споров между предприятиями и для споров между предприятиями и потребителями. Было упомянуто также, что на платформе УСО споры могут быть урегулированы полностью или в некоторых частях. В этой связи ожидается, что платформы УСО не будут ограничиваться урегулированием споров в более традиционном смысле, а будут также активно использоваться для предупреждения и предотвращения споров. Аналогичным образом были отмечены потенциальные возможности использования платформ УСО для оказания помощи сторонам в достижении мирного урегулирования, возможно, путем предоставления аналитических материалов по аналогичным спорам и дополнительных рекомендаций в форме образцов документов.

32. Были проведены также обсуждения по вопросу использования ИИ на платформах УСО на различных этапах спора (см. также A/CN.9/1064/Add.1). Было сочтено, что ИИ более полезен на ранних этапах спора (например, для поддержки переговоров и выработки решений), в то время как следует проявлять осторожность, если ИИ участвует в процессе принятия решений на основе установленного алгоритма. В этой связи была подчеркнута необходимость обеспечения беспристрастности, возможно, путем проверки алгоритмов третьей стороной или принятого решения человеком.

33. Еще один аспект связан с приведением в исполнение решений по УСО, поскольку был поднят вопрос о том, могут ли Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) («Нью-Йоркская конвенция») и Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Нью-Йорк, 2018 год) («Сингапурская конвенция о медиации») обеспечить основу для приведения в исполнение в трансграничном контексте. Были упомянуты также системы урегулирования споров по доменным именам, в которых имеется встроенный механизм для обеспечения приведения в исполнение принятых решений. По мнению некоторых, потребуются участие судов или других компетентных органов в соответствующих юрисдикционных системах. В то же время было указано, что исполнению решений, принимаемых на платформе УСО, может способствовать расширение использования автоматизированных решений с помощью так называемых «смарт-контрактов», развернутых в системах распределенных блоков данных.

34. Было предложено также, чтобы в содействии использованию УСО участвовала iGLIP по УСО. В этой связи была выражена озабоченность по поводу различных уровней доступа к технологиям, особенно в менее развитых государствах, что сказывается на доступе сторон к УСО и к правосудию в целом. Упомянулось о концепции «доступа к цифровому правосудию» и о необходимости обеспечить доступ к адекватным технологиям, особенно для ММСП.

С. Предлагаемые направления дальнейшей работы

35. Как указывалось выше, развитие цифровой экономики вызвало бурный рост онлайн-платформ для торговли и урегулирования споров, и этот процесс ускорился в результате пандемии. Был выявлен ряд правовых вопросов, но ситуация также постоянно меняется. Поэтому работу в этой области можно начать при узкой сфере охвата, но результаты такой работы могут иметь более широкое применение. Исследовательская работа может быть сосредоточена на выявлении пробелов, которые требуют разработки правовых стандартов с учетом существующих документов ЮНСИТРАЛ. Следует учитывать также широкий спектр и

разный уровень технологий, применяемых в этих платформах. В то же время, как было подтверждено Комиссией, при разработке любого правового стандарта необходимо соблюдать принцип технологической нейтральности для обеспечения возможности очередных нововведений¹⁰. Наконец, следует должным образом учитывать так называемый цифровой разрыв не только между государствами, но и между предприятиями в использовании различных технологий для получения доступа к онлайн-платформам.

36. В свете вышеизложенного Комиссия, возможно, пожелает обратиться к Секретариату с просьбой продолжить сотрудничество с Гонконгским проектным офисом и принять участие в деятельности iGLIP по УСО. Это позволит Секретариату использовать опыт, ресурсы и связи, имеющиеся у iGLIP по УСО, и участвовать в совместных мероприятиях по популяризации, повышению осведомленности и наращиванию потенциала. Комиссия, возможно, пожелает также обратиться к Секретариату с просьбой ежегодно представлять доклады о работе iGLIP по УСО, чтобы принимать обоснованные решения о любой будущей работе. Примером такой работы может быть разработка основных стандартов, которые должны применяться к онлайн-платформам в целом и, в частности, к платформам УСО.

IV. Оценка событий в области урегулирования споров

A. Справочная информация

37. В ходе пятьдесят третьей сессии в 2020 году Комиссия рассмотрела предложение правительства Японии о проведении секретариатом работы по сбору и обобщению информации о последних тенденциях в области урегулирования международных споров (включая подготовку исследования и проведение совещаний групп экспертов, вебинаров и онлайн-консультаций) (A/CN.9/1037). В предложении отмечается, что кризис, вызванный COVID-19, подчеркнул необходимость повышения устойчивости к глобальным кризисам и проведения модернизации, в частности в данной области. Была отмечена необходимость следить за развитием ситуации в сфере урегулирования споров, изменением практики и появлением новых форм урегулирования. Было выражено общее мнение, что Секретариату следует изучить и проанализировать многочисленные изменения, происходящие в этой области.

38. Соответственно, Секретариат организовал в сотрудничестве с Министерством юстиции Японии и ЯМЦУС серию онлайн-семинаров по УСЦЭ. В эту серию вошли два семинара: i) стартовый семинар, проведенный 5 февраля 2021 года; и ii) интерактивный семинар 30–31 марта 2021 года («семинар по УСЦЭ»)¹¹.

B. Резюме обсуждения

39. Стартовый семинар 5 февраля предоставил возможность: i) дополнительно изучить предложение правительства Японии; ii) получать последнюю информацию о работе, проводимой Рабочей группой II по ускоренному арбитражу; iii) изучить вопрос о том, как развивалась медиация по мере внедрения технологий; iv) представить предложения о возможной будущей работе по урегулированию споров, связанных с технологиями; и v) проанализировать текущую практику арбитражных учреждений по проведению онлайн-слушаний и смешанных слушаний.

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17)*, часть вторая, п. 74.

¹¹ Дополнительная информация и материалы этих мероприятий доступны по адресу <https://uncitral.un.org/ru/disputeresolutiondigitaleconomy>.

40. Стартовый семинар завершился круглым столом по тем вопросам, которые могут стать предметом оценки. Были упомянуты: i) изменения в области УСО; ii) средства для обеспечения эффективного взаимодействия между сторонами и арбитражным судом; iii) полезность совещаний по управлению производством по делу; iv) возможные улучшения в подготовке документов благодаря использованию электронных документов; и v) меры по обеспечению эффективной онлайн-медиации.

41. Первая часть семинара по УСЦЭ была посвящена представлению обновленной информации о текущей исследовательской работе по урегулированию споров, связанных с технологиями (см. пп. 7–15 выше), и по онлайн-платформам для урегулирования споров (см. пп. 20–34 выше), о влиянии пандемии COVID-19 на урегулирование споров и соответствующем законодательстве, а также об использовании технологий в международной медиации. Вторая часть была посвящена вопросам использования технологий в международном арбитраже и средствам обеспечения надлежащей правовой процедуры и справедливости в рамках арбитражных разбирательств.

42. Что касается воздействия пандемии на урегулирование споров и ответных мер, то были представлены основные выводы по 23 юрисдикционным системам. В целом отмечалось, что пандемия привела к разработке и ускорению внедрения технологий для регистрации дел, подачи документов, обмена доказательствами и их хранения, организации слушаний, а также для вынесения решений. Ответные меры в юрисдикционных системах различаются, демонстрируя широкий диапазон гибкости регулятивных мер. Кроме того, сообщалось, что ряд учреждений издали руководящие принципы по вопросам справедливости, эффективности, логистики и кибербезопасности. Было указано, что все эти усилия были направлены на: i) обеспечение более эффективного процесса, основанного на гибкости арбитражной процедуры и конкретных полномочиях арбитражного суда; ii) усиление роли арбитражных учреждений для обеспечения целостности процесса; и iii) продолжение сотрудничества между такими учреждениями. Было отмечено также, что это свидетельствует о готовности учреждений реагировать на потребности пользователей.

43. Что касается использования технологий в международной медиации, то сообщалось, что онлайн-медиация привела к аналогичным, а в некоторых случаях и более высоким показателям урегулирования споров, чем в очном режиме. Были подчеркнуты также преимущества онлайн-медиации, особенно для ММСП. Было указано, что можно предпринять усилия для рассмотрения проблем, возникающих в процессе онлайн-медиации, в основном из-за технических трудностей и отвлекающих внешних факторов. Были приведены различные примеры способов преодоления таких трудностей, включая требование к сторонам подключаться из частного пространства со стабильным и безопасным соединением с интернетом, планирование тестовых запусков до проведения медиации, использование асинхронных сеансов для улучшения взаимодействия со сторонами и в неформальной среде, а также создание для сторон комфортной обстановки. Было подчеркнуто, что ключевым моментом онлайн-медиации является обеспечение процессуальной справедливости, и было предложено: i) обеспечивать равное отношение к сторонам с учетом любого дисбаланса в технологической компетенции; ii) поддерживать нейтралитет посредника для укрепления доверия; iii) обеспечивать последовательное и предсказуемое разбирательство; и iv) установить этические стандарты. В этой связи были упомянуты стандарты и руководящие принципы Международного совета по урегулированию споров в режиме онлайн (МСУСО).

44. Был рассмотрен ряд вопросов, касающихся использования технологий в международном арбитраже. Прежде всего было подчеркнуто решение Рабочей группы II включить конкретное положение об использовании технических средств в проект правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ (а также в проект правил медиации ЮНСИТРАЛ), которое направлено на уточнение дискреционных полномочий арбитражного суда в отношении использования таких средств.

В этой связи было упомянуто, что ускоренный арбитраж, обеспечивающий упрощенный и эффективный процесс урегулирования споров, вероятно, будет использоваться все чаще по мере расширения использования технологий в ходе арбитражного разбирательства. Обсуждения были сосредоточены также на расширении использования в сфере арбитража средств автоматизации, которые могут использоваться сторонами и их юрисконсультами при подготовке представлений и доказательств, учреждениями при организации разбирательств и арбитражным судом при проведении разбирательств и вынесении арбитражных решений. Было указано, что, хотя преимущества автоматизации могут быть огромными, могут возникать определенные проблемы в плане функциональной совместимости систем, а также в связи с требованиями конфиденциальности. Упомянулось также о переводе документов в цифровую форму, что значительно повышает эффективность разбирательства.

45. Было указано также, что стороны могут использовать преимущества технологий для отбора и назначения арбитров, т. е. на наиболее трудоемком этапе арбитражного разбирательства. В то же время было указано, что такая технология требует сбора данных из широкого круга источников, что создает определенные проблемы.

46. Обсуждалось также расширение использования средств электронного раскрытия доказательств и их преимущества. Было заявлено, что для обеспечения эффективности электронного раскрытия доказательств необходимо учитывать такие элементы, как масштабы раскрытия и соразмерность. Было указано также, что в этой связи могут быть разработаны правила, касающиеся защиты и конфиденциальности данных.

47. С учетом того, что в период пандемии широкое распространение получили онлайн/удаленные слушания, прозвучали призывы разработать рекомендации в отношении их поведения на основе широкого круга существующих руководств и протоколов, подготовленных арбитражными учреждениями и другими органами. Был упомянут также Сеульский протокол по проведению видеоконференций в сфере международного арбитража, который был представлен в ходе седьмой Азиатско-Тихоокеанской конференции по АУС в 2018 году, одного из основных ежегодных мероприятий Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и Тихого океана.

48. Наконец, было особо указано на использование технологий для поддержки усилий юристов-практиков в процессе подготовки дел. Было отмечено, что технологии могут помогать специалистам-практикам разными способами, например, при компиляции и переводе соответствующих материалов, создании платформ для обмена документами, поиске образцов бланков представлений и в процессе анализа прецедентного права различных юрисдикционных систем, что позволяет повысить эффективность и качество юридических услуг. В то же время было указано, что такая технология обходится сторонам дорого, и это может привести к тому, что некоторые услуги не будут доступны для всех.

49. Последняя тематическая дискуссия семинара была посвящена способам обеспечения надлежащей правовой процедуры и справедливости в ходе арбитражных разбирательств. Одним из важнейших аспектов являются консультации между арбитражным судом и сторонами, которые часто именуются совещаниями по порядку ведения дела. В ходе совещания по порядку ведения дела обсуждается ряд вопросов, касающихся проведения разбирательства, и составляется график процедур, создающий основу для взаимопонимания между сторонами и арбитражным судом. Это положительно сказывается на повышении эффективности разбирательства, а также на предсказуемости для сторон, обеспечивая тем самым справедливость. В этой связи был упомянут проект положения о консультациях в проекте правил об ускоренном арбитраже ЮНСИТРАЛ, а также предлагаемые положения о совещании по порядку ведения дела в Арбитражном регламенте Конвенции МЦУИС. Были упомянуты также статьи 48 и 56 о диалоге

Правил интерактивного арбитража Японской ассоциации коммерческого арбитража (ЯАКА).

50. Было отмечено, что понятия надлежащей правовой процедуры и справедливости могут различаться в зависимости от юрисдикционной системы. Например, в то время как в некоторых юрисдикционных системах возможности арбитра проявлять инициативу на ранних этапах урегулирования (включая представление предложений об урегулировании) могут ограничиваться, в других юрисдикционных системах считается, что такая норма способствует соблюдению надлежащей правовой процедуры, а также повышению эффективности в целом. В этой связи упоминалось, что 72 процента дел, рассмотренных в соответствии с Арбитражным регламентом Немецкого арбитражного института (НАИ) 2018 года, были прекращены без вынесения окончательного решения, а 58 процентов — до слушания.

51. В ходе тематической дискуссии был затронут также вопрос о том, возникает ли при дистанционных слушаниях обеспокоенность по поводу надлежащей правовой процедуры. Было отмечено, что преимущества дистанционных слушаний в плане экономии времени и затрат следует сопоставить с рядом практических проблем, которые могут возникать, например, из-за нахождения сторон в разных часовых поясах и различных форм участия арбитров, в связи с подготовкой свидетелей и из-за трудностей при проведении перекрестного опроса. В этой связи была упомянута статья 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже («Типовой закон»), предусматривающая равное отношение к сторонам, и статья V(1)(b) Нью-Йоркской конвенции, которая предусматривает, что неспособность стороны представить свои аргументы является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения.

52. Были упомянуты последние изменения в прецедентном праве и исследовательский проект Международного совета по торговому арбитражу (МСТА) в отношении права на физическое участие в слушаниях в рамках международного арбитража. Исследование МСТА, основанное на ответах из 86 юрисдикционных систем, свидетельствует о том, что в большинстве юрисдикционных систем дистанционные слушания совместимы с внутренним законодательством об арбитраже. Однако, с учетом различий в подходах в отдельных юрисдикционных системах, особенно в тех, которые приняли Типовой закон, были высказаны предложения о проведении более глубокого анализа практики.

53. Одним из аспектов, которому было уделено особое внимание, является проведение опросов свидетелей в ходе интерактивных/дистанционных слушаний. Было, например, указано, что по-прежнему проявляется скептицизм в отношении достоверности показаний и отсутствия непосредственного контакта между арбитражным судом и свидетелями. В связи с этим были внесены предложения о более широком использовании письменных заявлений свидетелей, о проведении слушаний, позволяющих арбитражным судам активно привлекать свидетелей и предусматривающих возможность перекрестного опроса. В этой связи были внесены предложения о проведении работы по подготовке рекомендаций относительно опроса свидетелей в ходе дистанционных слушаний с учетом различных подходов, применяемых в юрисдикционных системах.

54. Опираясь на материалы экспертов, последующие обсуждения за круглым столом были сосредоточены на выявлении тех областей, в которых было бы полезно провести оценку. В отношении сферы охвата оценки были упомянуты следующие вопросы:

- виды технологий (включая ИИ и автоматизацию), которые используются для обеспечения максимальной эффективности процедур урегулирования споров, а также соответствующие статистические данные;
- сравнительный анализ законодательных мер и судебной практики в отношении использования технологий в ходе урегулирования споров;

- целесообразность разработки согласованного правового подхода с учетом возможного расхождения в подходах между юрисдикционными системами общего и гражданского права, между различными регионами, а также между различными отраслями;
 - возможное влияние использования технологий на надлежащую правовую процедуру и справедливое проведение разбирательств и способы сохранения основных принципов автономии и гибкости сторон; и
 - препятствия для дистанционного арбитража и медиации и способы их преодоления.
55. Было указано также, что эту оценку необходимо будет дополнить анализом:
- существующих документов, руководств и протоколов, подготовленных арбитражными учреждениями и другими органами для решения вопросов, касающихся УСЦЭ, а также в ответ на пандемию;
 - неравенства в доступе к технологиям между сторонами и способов обеспечения доступа к цифровому правосудию; и
 - других вопросов, по которым может потребоваться разработка международных правовых стандартов, например, в отношении определения места арбитража, если разбирательство проводится полностью в режиме онлайн, и возможности приведения в исполнение решений, вынесенных дистанционно и в электронной форме.

С. Предлагаемые направления дальнейшей работы

56. На пятьдесят третьей сессии Комиссии Секретариату была предоставлена гибкость в проведении упомянутой выше деятельности. Кроме того, Секретариату было предложено изучить возможные способы осуществления такой деятельности и представить соответствующий доклад Комиссии.
57. Оценка последних событий в области УСЦЭ потребует сбора информации и проведения для этих целей ряда неофициальных совещаний, что будет содействовать осуществлению будущих нормотворческих проектов Комиссией и ее рабочими группами. Такая оценка может затрагивать также различные аспекты урегулирования споров, связанных с технологиями, и онлайн-платформы для урегулирования споров, упомянутые в главах II и III, с учетом наличия ряда общих аспектов. Несмотря на преимущества такой оценки, выполнить данную задачу в рамках имеющихся ресурсов невозможно.
58. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что группа сотрудников, обслуживающих Рабочую группу II, включает одного секретаря Рабочей группы, двух штатных сотрудников и одного административного сотрудника. Эта же группа обслуживает также Рабочую группу III и оказывает поддержку в других областях работы Комиссии. Предполагается, что эта оценка будет проводиться одной и той же группой сотрудников, чтобы обеспечить надлежащее взаимодействие при проведении оценки и возможной нормотворческой работы.
59. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает обратиться к Секретариату с просьбой изыскать внебюджетные взносы для проведения этой работы и призвать государства-члены, заинтересованные в проекте, заявить о своей готовности внести взносы. При условии получения таких взносов Комиссия, возможно, пожелает обратиться к Секретариату с просьбой осуществить этот проект и представить доклад о любом прогрессе на ее следующей сессии в 2022 году.

V. Заключительные замечания

60. Учитывая широкий круг тем по УСЦЭ, упомянутых в настоящей записке, Комиссия, возможно, пожелает организовать в ходе сессии Рабочей Группы II

коллоквиум для дальнейшего изучения соответствующих правовых вопросов и определения объема и характера возможной нормотворческой работы. Организация коллоквиума позволит также получить информацию от более широкого круга специалистов-практиков и учреждений, участвующих в урегулировании споров. В ходе предлагаемого коллоквиума можно было бы рассмотреть следующие вопросы: i) элементы инструментария для урегулирования споров, связанных с технологиями (см. п. 16 выше); ii) разработка правовых стандартов, которые будут применяться в целом к онлайн-платформам со встроенными механизмами урегулирования споров и к платформам, предназначенным в основном для урегулирования споров (см. п. 35 выше); iii) влияние использования технологий на урегулирование споров и потребность в новых стандартах; и iv) способы сохранения основных принципов урегулирования международных споров в свете всех событий. Итоги коллоквиума позволят определить темы, которые будут включены в процесс оценки, который будет проведен Секретариатом (см. п. 57 выше), но, что особенно важно, позволят Комиссии принять на ее следующей сессии обоснованное решение относительно желательности и осуществимости любой будущей нормотворческой работы в области урегулирования споров.
